

Современность — основа репертуара

В «Хмуром утре» А. Толстого есть один эпизод. Измученные беспрерывными боями, измученные морозами и метелями красноармейцы, воспользовавшись передышкой, ставят «Разбойников» Шиллера. И нет человека среди этих суровых солдат гражданской войны, кто бы остался равнодушным, кого бы не тронул звучащий в пьесе призыв и восстанию против тирании. Этот эпизод ярко показывает огромную притягательную силу сценического искусства, воздействии, которое оно оказывает, и особенно тогда, когда происходящее на сцене отвечает духу дня, отражает стремления народа.

Наш советский театр пропагандирует, утверждает светлые идеалы коммунизма, будит благородные чувства. Эта высокая миссия советского театра год от года выдвигает перед ним новые требования — высокие, продиктованные ростом культуры наших людей, их политической зрелости, все большим и большим пониманием прекрасного, постижением истинно художественного. И театру все труднее посвятить за зрителем, за жизнью.

«...Дела советского народа так грандиозны и так прекрасны, — сказал Н. С. Хрущев на третьем съезде писателей, — что если бы мы, дорогие друзья (писатели — Ред.), сделали во много раз больше, чем сделали, то и этого было бы мало, чтобы показать жизнь советского народа во всем ее величии, размахе, созидательном творчестве, многообразии. И это объяснимо — жизнь всегда несравненно богаче, полнокровнее, глубже самого лучшего художественного произведения».

В последние годы наблюдалось заметное отставание драматургии от жизни. И хотя минувший сезон в театрах страны принес немало радующего — по количеству пьес, их разнообразию и нередким художественным удачам, — все же и сейчас нашим театрам очень нужны хорошие современные пьесы. Немало новых пьес, обладающих интересными приметами времени, не затрагивает глубоких пластов жизни, в них не чувствуется могучего дыхания советской действительности, героизма простых будней, в которых творится великое — строится коммунизм. И главное — в них часто нет полнокровного советского характера, раскрытого во всей своей психологической сложности, во всей красоте и величии.

При таком положении, безусловно, нелегко создавать репертуар. Однако большая доля вины лежит и на самих театрах, не всегда адекватно подходящих к подбору репертуара, мало работающих с драматургией. Об этом прежде всего и хочется поговорить, подводя итоги театрального сезона в нашей республике.

XXIV съезд Компартии Азербайджана призвал деятелей литературы и искусства, в том числе театры, быстрее устранять недостатки в работе, смелее и глубже вступать в жизнь, ярче отражать борьбу советских людей за торжество коммунизма, создавать яркие образы героев современности. Однако наши театры довольно медленно перестраиваются. На республиканском совещании интеллигенции республики отмечалось, что руководители Министерства культуры и театров не сумели закрепить достижения, продемонстрированные на декаде азербайджанского искусства и литературы в Москве. В театрах наблюдается спад. Мало ставится произведений на современные темы. Многие пьесы не отвечают возросшим запросам зрителей.

Очень большую тревогу вызвал в нынешнем году репертуар театры имени М. Ф. Ахундова. Здесь не было поставлено ни одного нового оперного или балетного спектакля о наших днях.

Видно, усвоившись тем, что

на декаде были с успехом показаны такие спектакли, как «Кероглу», «Девичья баня», «Семь красавиц», «Польшен», «Севиля», театр почти перестал заботиться о создании новых национальных опер и балетов. «Вагиф», написанный молодым композитором Рамизом Мустафавым и показанный в самом конце сезона, не может восполнить этот пробел. Возникает вопрос: почему театр после «Севиля» решил вновь отправиться в глубь веков вместо того, чтобы от первых годов Советской власти уверенно зашагать к нашему сегодняшнему дню.

Немного лучше с репертуаром в театре имени Азизбекова. Вряд ли могут служить славе театра такие пьесы, как «Сердце матери» Ислама Сафарли и «Девушка с гор» Адилы Бабаева. Они набожны и примитивны. Удаление вызывает и то, что при довольно широком выборе пьес советских драматургов театр остановился почему-то на «Каменном орле» П. Малдресского, не очень глубокой детективной пьесе.

Более интересен и широк современный репертуар в театре имени С. Вургуня, где пьесы «Варабашича», «Иранутская история», «Веселые скрипки», «Миллион за улыбку» и «Дамон и меч». Безусловно заслугой театра является постановка пьесы «Зачем ты жила...» азербайджанских драматургов И. Касумова и Г. Сендбеги — спектакля, ставящего важные морально-этические проблемы. Вместе с тем и в этом театре проявляют не очень высокую требовательность к репертуару. С расчетом «на массу» был поставлен спектакль «И один в поле воин». Расчет не оправдался. И поделом.

Вообще в двух наших ведущих драматических театрах явно чувствуется недоверие к зрителю. Слово театры не замечают, что люди, приходящие в зал, год от года духовно мушкет, интеллектуально богатеют. Вот почему проваливаются ставки театры имени М. Азизбекова на мелодраматизм и сенсацию, которые свойственны многим его постановкам, и театры имени С. Вургуня — на развлекательность, чем продиктован выбор и триктоника некоторых пьес. Вряд ли, например, нужно было театру ставить «Живой портрет» Морето. Если уж и брать всегда пользующийся успехом у зрителя, столетиями не сходящие со сцены жизне-радостные и остроумные пьесы испанских драматургов, то почему театру заурядно?

Вообще в театрах подчас забывают, что отвечая запросам народа, вовсе не значит потрафлять мешанинским вкусам. Это значит прежде всего поднимать всех людей до общеприимного идеала, воспитывать их эстетически на самых лучших образцах искусства.

В этот связи вызывает удивление почти полное забвение шедевра мировой классики, которое мы наблюдаем во всех театрах Баку. Кроме «Дяди Ваня» и «Чайки», поставленных двумя драматическими театрами в дни юбилея Чехова, в этом сезоне не был создан ни один другой новый спектакль по произведениям русской, азербайджанской или западноевропейской классической драматургии. И в театре им. М. Ф. Ахундова преобладают такой сокровищницей, как русская оперная классика. Здесь зрителям предлагаются не раз виденные, поставленные несколько лет назад «Русалка», «Иоланта», «Алеко». А ведь русской опере есть чем блеснуть, захватить, покорить! Правда, подчас театры собираются показать такую же жемчужину, как «Пиковая дама» Чайковского. Событие, безусловно, радное, но хорошо бы, если эта опера обогатила репертуар значительно раньше.

Много работают в области создания репертуара в театре музыкальной комедии. За этот сезон было показано несколько новых музыкальных комедий азербайджанских композиторов на совре-

менные темы. Однако старания театра не совсем увенчались успехом. Содержание таких оперетт, как «Песни нашего села» и «Соседи», оставляет желать много лучшего. В одной из них искажена наша сельская жизнь, в основу другой положен мелкий, обывательский конфликт.

Очень серьезные претензии надо предъявлять и художественному уровню постановок в театрах. Это относится почти ко всем. Театр имени С. Вургуня наряду с удачными постановками — «Дамон и меч», «Зачем ты жила...» и другими, где чувствуется своеобразный режиссерский почерк, слаженный ансамбль, стремление к новаторству, поставил и серые по художественному решению и исполнению — «И один в поле воин», «Веселые скрипки».

Еще хуже в театре имени Азизбекова. Этот театр имеет замечательные традиции и прекрасных актеров, но за последнее время здесь резко снизился уровень. И не случайно: из театра ушли многие видные мастера сцены, те, кто тут вырос, кто создал ему славу. Присутствуя на многих спектаклях, ощущаешь погоню за внешними эффектами, сентиментализм, ложный пафос. Зачастую постановки архаичны по стилю.

Для всех театров самая острая проблема — это режиссерские кадры. В них явный недостаток. Не просто в режиссерах, а в настоящих оригинальных и умных художниках. И второе — это пополнение театральных коллективов молодыми актерами. Почти во всех наших театрах испытывается буквально голод на молодых героев и героинь.

В Бакинском рабочем — в конце прошлого года группа видных художников сцены поднимала вопрос об улучшении подготовки молодых актеров, о работе театрального института, создании студий при театрах. Но Министерство культуры пока никак не откликнулось на выступление газеты.

Театрам Баку надо бы задавать тон театрам всей республики. Однако, как мы видим, тон этот недостаточно мажорный. И наши периферийные театры, хоть и делают некоторые шаги по пути совершенствования творческого мастерства, все еще отстают от требований сегодняшнего дня, а порой и просто совершают грубые ошибки. Так, в Кировбадском театре была поставлена явно вредная, искажающая советскую действительность пьеса Атифа Зейналлы «Гнездо тайны». И все с тех же позиций можно понять заинтересованность.

Очень многое надо переделать в наших театрах, преодолеть, достичь. Театр — это своеобразный университет, академия. Здесь можно узнать многое о жизни, познаться с замечательными писателями — с теми, кто прославился на весь мир, и с теми, кто первый раз робко раскрывает свой талант. И надо, чтобы каждый, кто побывал в театре, уходил бы отсюда обогащенным чувствами, знаниями, мыслями, какими-то новыми крупными культурами.